

Н.В. Устина, А.К. Устин

Целостная структура художественного текста как объект синтактико-смыслового моделирования

Текст, не только художественный, представляет собой безграничное поле для синтетико-аналитических манипуляций. Любые субтексты - тексты разного рода искусства, науки, религии, даже современного синергетического, биогенетического, физико-математического или любого иного теоретико-естествоведческого направления имеют отношение и в значительной степени находят свое объяснение в тексте вербальном, лингвистическом, художественном как в своей мифологической прарасе, из которой они когда-то вышли. Мир представлен в мифе как единое, всеприсутствующее начало.

Это то, что мы возьмем за основу наших рассуждений, поскольку текст, изучаемый теперь разными науками, точно также должен подразумеваться целостным и единым, несмотря на пестрое разнообразие подходов к его изучению. Текст меньше всего должен быть похожим на препарированную абстракцию, поскольку он лежит в основе человеческого общения.

Изначальный словесный субстрат, как таковой, является мифопоэтическим. Наука, деловая «сухость» появились позже. Однако, даже научные, тем более художественные тексты не смогли искоренить устойчивые текстообразовательные основания, а именно темпоритмический каркас, базирующийся на повторяющихся средствах языка. Центральными из них являются лексико-грамматические повторы из числа местоимений и собственно имен существительных. Тем самым единая «картина мира», отражаемая в художественных текстах, распадаясь на аналитические фрагменты, сумела сохранить благодаря повторам хотя бы формальную когезию и когерентность.

Во многих концепциях (информационных, коммуникационных, искусствоведческих, психолингвистических) текст предстает как первооснова и базовая единица функциональности, откуда и вытекает вся актуализирующая значимость понятия «текст», требующего на современном этапе исследования нетрадиционного, синтезирующего рассмотрения. Фундамент тексто-речевого информационного единения просто обязан хранить в себе интегративные алгоритмы с тем, чтобы текст мог осуществлять свои повышенные обязательства в культурном поле человеческого бытия.

Между тем некое всеобъемлющее структурное или смысловое определение данному *сверхпонятию* привести не удастся, несмотря на предпринимаемые попытки. Семантически и функционально он неисчерпаем, как атом.

Более того, научные направления нынешнего века вовсе не стремятся к методологической интеграции. Даже синергетика, создающая как бы единые исследовательские основания для гуманитарных и негуманитарных наук, не возлагает на себя объединительную миссию познающей человеческой ментальности. Именно как наука, долженствующая по своей изначальной установке интегрировать все и вся на пространстве познания, синергетика с подобной синтетической ролью явно не справляется и на такую роль, как оказывается, никак претендовать не может. На это указывает ее слишком явный для гуманитарных наук и *жесткий химико-физикалистский субстрат*, хотя указанный ограничительный порог для желаемой межкультурной интеграции заметен, увы, далеко не всем гуманитариям.

Однако даже если и не приводить соответственные гиперкогнитивные, т.е. превосходящие нормативные рамки устоявшихся научных парадигм, резоны, факт остается фактом: гуманитарный художественный текст предстает как сверхмассивное структурно-смысловое образование, крайние пределы которого не может охватить, а тем более, хоть как-то осмыслить какая-либо отдельно стоящая наука. По крайней мере, таковая еще не создана или нам неизвестна.

Что можно предложить в качестве нового подхода к исследованию текста на нашем самом нижнем этаже синтактико-семантической интеграции? Конкретно говоря, предложить нечто определенное вместо бессмысленного следования по пути само собой напрашивающейся тотальности?

Например, с позиций литературно-эстетического структурализма, которому был фактически посвящен весь предыдущий исследовательский век, включающий и семиотику, приблизиться к решению большинства структуралистских задач не удалось. Именно потому, что всякий раз исследованиям при избытке абстрагирующих обобщений недостает прагмалингвистической конкретики. Прямая *актуализирующая* «вещественность» уводит исследовательское внимание в непосредственный синтактико-семантический функционализм. Так что векторы исследовательского интереса безнадежно расходятся.

Для выбора подхода, органически объединяющего разновекторную направленность в текстовых исследованиях, существует некоторое количество функциональных единиц, действие которых прослеживается от начала существования целостного текста до его конца, соотносясь с ним, как целое соотносится с целым. *Промоделировав* их,

можно в известной степени и для известных нужд промоделировать, стало быть, и сам текст. Какой смысл и перспективу это будет иметь в дальнейшем, то есть для чего мы сейчас предпринимаем подобные шаги, об этом мы попытаемся рассказать позже. Главное для нас теперь констатировать абсолютно четко: текст должен оставаться текстом, то есть вполне суверенным, цельнооформленным, интегративно-смысловым, а не фрагментарным образованием. Способным приносить истинностные, а не искаженные концептуальные результаты.

Исследование полнофункциональных *итеративных*, то есть повторяющихся лингво-грамматических средств текстообразования на фоне целого текста как раз и предоставляет нам подобную, весьма редкую возможность. Мир – целостен, отражающий и представляющий его текст – целостен, система текстостроительства точно так же обязана быть целостной: три целостности в «одном флаконе» при условии единства подхода. Никакие иные функциональные конгломераты не дают нам подобного гиперсинтеза структурирующих средств и заполняемого ими синтактико-смыслового пространства. Главное, повторяемся снова и снова, что здесь они соотносятся с моделируемым объектом текстом, как целое соотносится с целым. Изучив одно из них, проанализировав одно целое, можно до известной степени глубоко проникнуть и в секреты его коррелята, а также построить хотя бы подобие некой совместной модели: чтобы в перспективе одного объекта обнажались и выгодно проявлялись свойства и качества объекта сопряжения и наоборот.

Главными моделирующими средствами художественного текста являются субстантивы. *Подмодельными* (может быть, скорее даже *надмодельными*) текстостроительными функционалами предстают их естественные заместители – местоимения. Потом, в процессе исследования они станут главными, т.е. именно надмодельными, тем более что для эффективного функционирования субстантивы выделяют из своей среды местоименный класс когерентных, или, иначе говоря, структурирующих слов сверхвысокой функциональной мощи.

Их совместное, подчеркиваем: *выраженно синергетическое* функциональное поведение в условиях художественного текста не изучалось пока никем, не изучалось, подчеркиваем, не по отдельности, а именно как субстрат культурологически суверенный, функционально интегративный.

Изучение синтактико-семантической структуры текста **по горизонтали** – в цепи смысло-речевого развертывания «от фразы к фразе», и **по вертикали** – в процессе семиотического формирования замысла, помогающего построить и сохранить текст именно как целостное семиосемантическое единство, привело нас к убеждению, что в пределах

текста действуют не отдельные «скрепы», а совершенные системы когерентно-когезивного текстостроительства более высокого, инвариантного структурирующего: *планирующего* уровня.

В зависимости от ракурса зрения подобных двуединых систем при максимальном и комфортно удобном обобщении – две. Тот факт, что на уровне высказывания обе подсистемы – собственно субстантивную и местоименную еще возможно рассматривать автономно, вовсе не говорит о том, что они не едины. В интегральный функциональный механизм они как раз и сливаются при максимально обобщенном подходе: когда не фраза предстает как носитель когезивной модельности, а инвариантный культурный текст («культуротекст»), обязанный рассматривать *тотальную когеренцию*, когеренцию высшего порядка.

По актуализационной горизонтали синтагматики, **по оси построения**, действует объединенный фразовый механизм субстантивно-местоименного речесцепления. По парадигматической вертикали, **по оси интенционального выбора**, действует атомизированный, первоконцептуальный, ядерно-семиотический механизм интеграционного *культуротекстостроительства*.

Фразовое моделирование создается всем комплексом субстантивно-местоименных средств языка, образующих многоканальный субстантивно-дейктический механизм текстообразования - **МСДМТ**. Одних только функциональных разрядов, или подклассов местоименных слов в любом языке мира существует от дюжины до нескольких десятков, и каждый из них преследует собственную специфическую, предельно универсализированную цель. Поверх этого, большинство из абстрактных субстантивов способно выступать в роли дейктем-местоимений (субститутов, шифтеров, репрезентантов, текстообразователей и т.д.).

Общетекстовое моделирование создается надуровневым культурогенно-дейктическим механизмом текстообразования - **КДМТ**, экстраординарная когерентная пластика и беспримерный матричный функционализм которого строится всего на трех взаимопротивопоставляемых культурогенных дейктемах: «жизнь», «смерть», «любовь». Указанный минимализм соответствует любым информационным системам, известным науке, искусству, культуре в целом, и исчисляется, как правило, двумя-тремя, как в скульптуре и живописи да и в модернистской системе музыкальной записи, где контрастивное взаимопротивопоставление рядоположенных звуков важнее 12-элементной, додекафонической системы, или в двоичной компьютерной матрице и проч. и проч. Живописные, музыкальные и другие логико-ментальные миры покоятся на минимуме структурных опор.

Лишь вербально-лингвистическая вселенная, изначальная и порождающая, не хочет и не может признать бинарно-триадный, а в основании своем – чисто бинарный, детерминизм созданного ее же усилиями ментального мира.

Подобного рода предварительные размышления представляются нам необходимыми, так как позволяют в дальнейшем перейти к изложению принципов отчасти открытой, отчасти скрытой, но, во всяком случае, единой **системы семиотических прописей** текстообразования на уровнях а) **замысла** и б) **исполнения**.

Итак, категориально-иерархическое, мультиразрядное основание излагаемой нами системы - это чрезвычайно пластичные, абсолютно универсальные, омнифункциональные, семантически предельно насыщаемые и точно так же предельно пустотные собственно-местоименные и десемантизированные субстантивные слова-дейктемьы.

Библиографический список

1. *Данилевский, И.В.* Структуры коллективного бессознательно-го: Квантоподобная социальная реальность [Текст] / И.В. Данилевский. – М.: КомКнига, 2005. – 376 с.
2. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности [Текст]. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 584 с.
3. *Устина, Н.В.* Повторы как средство смысловой организации текста [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Устина. – Пятигорск, 1994. – 16 с.
4. *Устин, А.К.* Дейктическая концепция текста, мышления и культуры [Текст]: автореф. дис. ... д-ра культурол. наук / А.К. Устин. – СПб., 1998. – 35 с.